

Уголки рта Шэнь Юя медленно расправились. Он не знал, что Цзян Хуайцин оказался замешан в скандале с мошенничеством в прошлой жизни. Во всяком случае, в этой жизни кто-то решил напасть на него.

Цзян Хуайцин написал об этом в шутливом тоне. Очевидно, он не воспринял сложившуюся ситуацию всерьёз.

Шэнь Юй взглянул на Шан Цзюньлиня. Лицо мужчины стало ужасающе мрачным.

«Ваше Величество?»

«Этот император не знал, что есть люди, у которых хватит смелости сделать такое! Неудивительно, что они так усердно боролись за процедуры обследования».

«Ваше Величество, не сердитесь. Мы пока не знаем наверняка, правда ли это. Пусть Скрытая Драконья Стража сначала расследует это дело, и тогда мы всё узнаем» успокаивающе сказал Шэнь Юй.

«Всё расследуют! Конечно же, это дело должно быть тщательно расследовано!»

«Нужно кого-нибудь послать к Цзян Хуайцину. Может быть, нам удастся поймать этих людей с поличным». Шэнь Юй обернулся, оказавшись лицом к лицу с Шан Цзюньлинем. «Если они сделали это, то, должно быть, были нацелены не только на Цзян Хуайцина, но и на других учёных, похожих на него. Стоит направить пару человек, чтобы они присматривали за ним».

«Именно так, как говорит А Юй и следует поступить». Шан Цзюньлинь держал Шэнь Юя за запястье. В его глазах появился кровожадный холодок.

«Я напишу ответ Цзян Хуайцину и скажу ему, чтобы он не делал ничего опрометчивого». Шэнь Юй сжал письмо в руке. «Интересно, читал ли его кто-нибудь ещё».

Шан Цзюньлинь задумался. «Нет никаких сомнений в том, что большинство на нашей стороне. Всё зависит от того, заслуживает ли доверия гонец Цзян Хуайцина».

«Нет необходимости слишком сильно беспокоиться. Мы встречались с Цзян Хуайцином под разными именами. Даже если кто-то видел нас, то никто бы не ждал, чтобы это письмо попало к нам в руки» ответил Шэнь Юй.

«Если бы А Юй не познакомился с Цзян Хуайцином, то он не рассказал бы нам об этом. Возможно, этот император скоро точно узнает, насколько храбры эти люди».

Шан Цзюньлинь поцеловал лоб Шэнь Юя. «А Юй - моя счастливая звезда».

Увидев, что Шан Цзюньлинь успокоился, Шэнь Юй вздохнул с облегчением. «Благодарю Ваше Величество за то, что вы вывели меня из дворца».

«На самом деле, я думаю, мы должны поблагодарить Короля Юэ». Шэнь Юй намеренно так сказал. «Если бы не весь тот шум, который он поднял, мы бы не встретились с Цзян Хуайцином».

«Тогда это ещё одна причина поблагодарить А Юя. Если бы А Юй не предложил отправить письма красавицам Короля Юэ, таких событий в Инсин Хаус не произошло бы». Подумав об

этом, Шан Цзюньлинь мягко улыбнулся.

Шэнь Юй приподнял уголки своих губ. «Согласен».

Каждый шаг был делом судьбы. Без этой информации они не достигли бы текущего результата.

Написав письмо, Шэнь Юй показал его Шан Цзюньлиню. Затем он отдал его Скрытой Драконьей Страже, чтобы та доставила его Цзян Хуайцину.

В совсем другой точке города, Цзян Хуайцин разговаривал с Хэ Чэньюем.

«Ты не представляешь, каким странным был этот человек. Он остановил меня и сказал, что я избранный. Он сказал, что если я его послушаю, то получу высший балл без каких-либо проблем. Как я мог быть таким глупым? Если он не император — ох, даже Его Величество не контролирует исход экзамена».

Чтобы обеспечить абсолютную справедливость и беспристрастность, должностным лицам, которые оценивали экзаменационные работы, не разрешалось видеть имена экзаменуемых. Только после того, как проверка работ была завершена, они могли видеть результаты каждого участника.

После того, как Цзян Хуайцин сказал это, выражение лица Хэ Чэньюя стало серьёзным. «Когда ты познакомился с этим человеком?»

Поражённый вопросом Хэ Чэньюя, Цзян Хуайцин нерешительно ответил: «Разве он не просто обманщик?»

Когда Хэ Чэньюй увидел, что Цзян Хуайцин не понял его, то он терпеливо объяснил: «Задумайся. Зачем простому лжецу говорить об обмане в такое щекотливое время? Раз он осмелился это сказать, возможно, у него действительно есть какие-то контакты».

Цзян Хуайцин был сбит с толку. «Хм?»

Но мгновение спустя его глаза широко раскрылись от недоверия. «Ты... ты имеешь в виду... он хотел, чтобы я жульничал?!»

«Говори потише». Хэ Чэньюй встал и прикрыл рот рукой. «Даже у стен есть уши».

Цзян Хуайцин кивнул. Хэ Чэньюй опустил свою руку.

Цзян Хуайцин был ошеломлён. «Что мне теперь делать?»

Если бы что-либо из этого диалога оказалось раскрыто, его экзаменационная оценка, безусловно, была бы аннулирована.

«Не волнуйся. Я что-нибудь придумаю». Хэ Чэньюй опустил глаза и подумал о том, какие силы семья Хэ могла бы использовать.

Хэ Чэньюй знал, насколько важен был экзамен для Цзян Хуайцина. Но он понимал, что с таким умом как у него, ему ничто не помешает хорошо справиться с экзаменом. Но потом произошло что-то вроде этого...

Цзян Хуайцин взволнованно встал. «Я рассказал про это Молодому Мастеру Юю. У меня появятся неприятности?»

Да Хуан всегда строго относился к расследованию мошенничества на экзаменах. После того, как Шан Цзюньлинь вступил в должность императора, жульничество на экзаменах стало равно нулю. Если бы что-нибудь действительно случилось, спасения бы не было. Но теперь в дело был вовлечён и Молодой Мастер Юй.

«Я знал, что мне не следовало писать письмо...»

Хэ Чэньюй резко встал. «Что?»

Цзян Хуайцин был поражён. Он тихо повторил: «Я сказал, что мне не следовало писать...»

Хэ Чэньюй прервал его. «Я не про это».

Цзян Хуайцин не понимал, почему Хэ Чэньюй так резко отреагировал, поэтому он повторил то, что сказал раньше: «Я сказал, что написал письмо Молодому Мастеру Юю. Я не знаю, будет ли замешан в этом он и второй молодой мастер, который был с ним».

Хэ Чэньюй вздохнул с облегчением. «Всё в порядке. Всё будет в порядке».

Цзян Хуайцин был озадачен. «Почему?»

Да потому что личности этих двоих были непростыми. Скорее всего, это были Его Величество и благородный монарх, подумал про себя Хэ Чэньюй.

После того, как они подружились друг с другом, то Хэ Чэньюй обыскал столицу с помощью людей семьи Хэ. Но он так и не нашёл ничего об их происхождении. Они как будто появились из воздуха.

Благодаря событиям в Инсин Хаус и на Горе Цанци, Хэ Чэньюй пришёл к приблизительному выводу об их личностях. Все неровности внезапно обрели смысл, если это конечно то, о чём он догадывался.

Тук-тук.

Внезапный стук в дверь прервал их размышления.

Цзян Хуайцин встал и открыл комнату.

В дверях стоял человек, которого он не знал. Прежде чем Цзян Хуайцин успел что-либо сказать, мужчина достал письмо и протянул его. «Молодой Мастер Юй сказал, что вы всё поймёте после того, как прочтёте это письмо».

Наверное, это пришёл ответ. Цзян Хуайцин немного успокоился и отнёс письмо в комнату.

«Молодой Мастер Юй уже написал ответ. Я надеюсь, Чэньюй Сюн не будет возражать, если я открою его сейчас».

Хэ Чэньюй покачал головой.

Цзян Хуайцин вскрыл конверт и достал письмо. Чем больше он читал, тем серьёзнее становилось его лицо.

Через некоторое время он убрал письмо в сторону. «Молодой Мастер Юй сказал то же самое, что и Чэньюй Сюн. Мне нужно быть осторожным и не топтать траву, чтобы не спугнуть змею.

Ещё он написал, что я должен сосредоточиться на подготовке к экзамену и не беспокоиться ни о чём другом. Он сказал, что об этом позаботятся специальные люди».

«Раз уж Молодой Мастер Юй так сказал, просто делай, как он говорит. Тот человек, с которым ты разговаривал, должно быть, нацелился не только на тебя. Какое-то время придётся держать ухо востро».

«Я так и буду делать».

Следующие несколько дней прошли спокойно и без происшествий. Возможно, из-за того, что Цзян Хуайцина предупредили, у него возникло ощущение, что это была тишина перед бурей.

Скрытая Драконья Стража незаметно проникла в различные места, где собирались студенты. Постепенно они определяли себе несколько целей.

Шан Цзюньлинь каждый день получал донесения от Скрытой Драконьей Стражи. Расследование проходило организованно.

Король Юэ тоже предпринял несколько шагов.

В утреннем суде несколько министров вышли вперёд и попросили, чтобы дело Короля Юэ было быстро решено.

«Ваше Величество, в любом случае, Король Юэ тоже является потомком императора. Он не должен быть навсегда заперт в тёмной тюрьме».

Поскольку в деле Короля Юэ было замешано так много молодых леди, ради репутации этих женщин не было указано то, что сделал король. Его задержали якобы по другой причине.

Кроме того, то, что обнаружил Министр Фан, не было обнародовано народу. За исключением некоторых людей, которые были необычайно хорошо информированы в это дело, большое количество чиновников не знали, что сделал Король Юэ.

Министр Ма, который вышел вперёд, чтобы выступить, был одним из них.

Не так давно кто-то прислал ему партию наград, сказав, что ему нужно только упомянуть об этом в суде. Даже если бы его слова не увенчались успехом, награда осталась бы у него.

Министр Ма считал, что это всего лишь одно-два обычных предложения. Он был чиновником, а его обязанностью было давать советы императору. Не имело значения, скажет ли он хоть слово в защиту Короля Юэ.

«Да? Тогда что, по мнению Министра Ма, должен делать этот император?» Шан Цзюньлинь подпёр подбородок рукой и сверху вниз посмотрел на чиновников.

«Э-э-э...» Министр Ма не находил слов. Он абсолютно не осмеливался просить Шан Цзюньлиня освободить Короля Юэ.

«Неужели Ваше Величество забыли своё обещание предыдущему императору?» Встал старый министр. «Или Его Высочество Король Юэ совершил великие преступления, сотрудничая с врагом?»

Как только старый министр закончил говорить, в зале воцарилась тишина.

Шан Цзюньлинь постучал по подлокотнику трона. Выражение его лица было непроницаемым.

«Остальные из вас тоже думают, что этот император должен освободить Короля Юэ?»

Некоторые чиновники, вступившие в должность после того, как Короля Юэ заперли темнице, ничего не понимали, поэтому они переглядывались, так и не осмеливаясь заговорить.

Несколько старых министров, служивших во времена правления покойного императора, переглянулись и вышли вперёд. «Слова Вашего Величества подобны золоту и нефриту*, и их нелегко изменить».

*драгоценные слова

Несмотря на то, что Шан Цзюньлинь ожидал такого, он всё равно был в ярости. Почему он придавал такое значение императорским экзаменам? Это было сделано для того, чтобы как можно быстрее подготовить новых чиновников и заменить этих упрямых старых министров!

Взгляд Шан Цзюньлиня скользнул по людям, одному за другим. Затем он встал и сказал: «Вы должны знать, что этот император теперь правит Да Хуанем. У этого императора есть собственное мнение о Короле Юэ, и вам, министрам, не нужно беспокоиться об этом!»

«Свободны».

Сказав это, он взмахнул рукавами и ушёл.

Министры остались на своих местах, молча смотря друг на друга.

После минутного молчания кто-то не удержался и спросил: «А... Что, чёрт возьми, это было?»

«О чём именно думал Король Юэ? Разве он не мог уйти мирно? Он должен был остаться в столице».

«Его Величество действительно... всё меньше и меньше желающих прислушиваются к его советам».

«Он всегда был таким, иначе он бы не...» Говоривший резко закрыл рот. «Министр Ма, почему вы так внезапно упомянули про Короля Юэ?»

Словно найдя общую точку атаки, чиновники окружили Министра Ма.

Министру Ма хотелось плакать, но слёз не было. Он не ожидал, что будет такая бурная реакция.

Шан Цзюньлинь вернулся в заднюю часть зала. Когда он увидел молодого человека у окна, то на мгновение растерялся.

Молодой человек был одет в белые одеяния, покрытые слоем бледно-голубого тюля. Его длинные волосы были распущены и мягко спадали за спину. Он был словно элегантный джентльмен, вырезанный из нефрита.

«А Юй? Ты тоже здесь?»

Сфера деятельности Шэнь Юя в императорском дворце в основном ограничивалась делами Ючжан. Это был первый раз, когда Шан Цзюньлинь увидел, как благородный монарх пришёл в

главный зал суда.

Услышав голос, Шэнь Юй повернулся к нему. «Я пришёл посмотреть, не издевались ли над Вашим Величеством».

Шэнь Юй приехал рано. С этого места он услышал суматоху в парадном зале, министр давил на Шан Цзюньлиня словами предыдущего императора, поэтому голос Его Величества повысился от гнева.

Но он знал, что всё это было частью плана Шан Цзюньлиня. Он хотел выманить силы, которые предыдущий император оставил Королю Юэ.

Красавец улыбнулся, как цветы, распускающиеся в облаках. Шан Цзюньлинь больше не думал о министрах. Он подошёл к Шэнь Юю. «А если бы кто-то поиздевался над этим императором, что бы сделал А Юй?»

«Что бы Ваше Величество хотели, чтобы я сделал? Пошёл в зал и отругал их?» Шэнь Юй приподнял брови.

«Нет, нет, разве рот А Юя предназначен для того, чтобы кого-то ругать?» Шан Цзюньлинь наклонился ближе и сказал уже другим тоном: «А Юю нужно только утешить этого императора».

<http://bllate.org/book/14424/1275134>